

DOI 10.22363/2312-8011-2018-15-1-52-58

УДК 81

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПРИ СУБОРДИНАТИВНОМ БИЛИНГВИЗМЕ (НА ПРИМЕРЕ РУССКО-КОРЕЙСКИХ СОПОСТАВЛЕНИЙ)

А.С. Мамонтов, А.Г. Столярова

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
Российская Федерация, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6

В статье рассматриваются основные точки зрения на проблему билингвизма. В теоретической части работы изложены наиболее значимые исследовательские позиции в отношении указанного феномена. В практической части представлены результаты ассоциативного опроса на предмет выявления процесса формирования вторичной языковой личности среди корейско-русских и русско-корейских субординативных билингвов. Ассоциативным стимулом послужили слова тематической группы «Время» («давно», «недавно», «скоро» и т.д.). Респондентами выступили субординативные билингвы уровня В2 и выше. Результаты эксперимента позволяют предположить, что в сознании субординативного билингва уровня В2 и выше начинается интенсивный процесс формирования вторичной ассоциативной системы и вторичной языковой личности.

Ключевые слова: билингвизм, двуязычие, координативный и субординативный билингвизм, естественный и искусственный билингвизм, (вторичная) языковая личность, ассоциативная система языка, ассоциативный эксперимент, родной язык, второй (иностранный) язык

1. ВВЕДЕНИЕ

С тех пор как в трудах У. Вайнрайха билингвизм получил свое классическое определение — «практика попеременного пользования двумя языками» [1], — точка зрения на него претерпела значительные изменения. За 35 лет усилиями исследователей в области лингвистики, психологии, педагогики и др. это понятие значительно расширило свои границы и, как следствие, круг проблемных вопросов. И хотя во взглядах на сущность билингвизма до сих пор разграничиваются узкое и широкое его понимание, все большее распространение получает вторая точка зрения.

Напомним, узкий подход к пониманию билингвизма, или двуязычия, подразумевает равную степень владения двумя языками (естественный билингвизм). Широкий же подход не так однозначен и признает существование искусственного билингвизма¹. Внутри него одни исследователи наделяют статусом билингв-

¹ «Искусственный билингвизм представляет собой владение двумя лингвокультурными кодами, один из которых усвоен в условиях специального обучения, и характеризуется следующими признаками: 1) асимметричная коммуникативная компетенция в отношении двух языковых кодов; 2) управляемый характер становления искусственного билингвизма; 3) специфическая коммуникативная траектория становления искусственного билингва» [5. С. 4].

ва людей, чей уровень знания языка достаточен для выполнения необходимых «речевых действий, в процессе которых реализуются те или иные функции второго языка» [2. С. 139], другие считают двуязычием «владение двумя языками вне зависимости от уровня знания второго языка» [3. С. 173]. «Таким образом, — отмечает Э.А. Салихова, — понимание двуязычия колеблется от одинаково свободного владения двумя языками через континуум языковых навыков до владения минимальными знаниями по одному из четырех аспектов второго языка» [4. С. 20].

Среди сторонников широкого понимания билингвизма спорным остается вопрос и о самой возможности равнозначного владения двумя языками. Те, кто ее отрицает, говорят о принципиальной асимметричности билингвизма как явления: в процессе коммуникации один из языков будет всегда доминировать и проявлять себя в речи на втором языке в виде интерференции — фонетической, лексической или грамматической. Исследователи, которые такую возможность признают, выделяют соответственно координативный (равная степень владения языками) и субординативный (один язык доминирует над другим) билингвизм, причем превалирует точка зрения, что первый тип свойствен естественным билингвам, а второй — искусственным. Например, у Е.К. Черничкиной находим: «Коммуникативная компетенция искусственного билингва, в отличие от естественного билингва, в отношении иноязычного кода никогда не может быть эквивалентна его компетенции в отношении родного кода» [5. С. 12].

Неоднозначность в понимании билингвизма как явления (в частности, искусственного билингвизма), его границ и признаков заставляет обратиться к созданию динамической модели становления билингвального сознания с выделением в этом процессе нескольких этапов [5], на каждом из которых может преобладать тот или иной тип «соотношения означаемых/означающих двух языков» [4. С. 21]. А.А. Залевская же считает, что «следует говорить о преобладании той или иной модели соотношения языков у индивида» [6. С. 162].

Сколько ассоциативных систем и языковых личностей может существовать в сознании билингва? Представители психологического подхода (Л.В. Щерба, Е.М. Верещагин) считают, что языки в сознании билингва могут вступать в два типа взаимодействий: 1) ассоциативные системы языков независимы и не вступают во взаимодействие; 2) в сознании индивида существует одна ассоциативная система, которая проявляет себя в разных языках в виде эквивалентов.

Ряд исследователей признает существование в сознании индивида лишь одной системы: «Освоение нового языкового кода... означает, по нашему предположению, дальнейшее развитие единой, целостной языковой личности, при котором она получает основные ориентиры отражения действительности средствами другого языка» [5. С. 13]. Согласно этой точке зрения, познания о другом языке не формируют новую понятийную систему со своими коннотациями и иными возможностями сочетаемости, но расширяют горизонты первой (и единственной), снабжая билингва новым инструментарием (лексическим, фразеологическим, грамматическим) для выражения мысли и делая более гибким весь процесс мышления.

Другие исследователи (Г.И. Богин, Н.Д. Гальскова, Ю.Н. Караулов, И.И. Халева) считают, что изучение иностранного языка потенциально способно при-

вести к формированию вторичной языковой личности. Действительно, если признать, что системы могут быть независимы, можно говорить и о сосуществовании в сознании индивида двух (и более) языковых личностей, каждая из которых, используя ту или иную единицу одного из языков, наделяет ее уникальным ассоциативным значением, которое может не совпадать с эквивалентным значением этой единицы в другом языке.

Используя динамическую модель определения билингвизма, можно предположить, что создание вторичной языковой личности, соответствующей ей вторичной ассоциативной системы, а также становление этой системы в качестве независимого образования в сознании билингва тоже проходит несколько этапов: от полной эквивалентности языковых единиц разных языков до формирования для каждого из них отдельного ассоциативного поля.

Чтобы показать это, обратимся к анализу результатов проведенного нами ассоциативного эксперимента.

2. ОБСУЖДЕНИЕ

Как известно, за объективным значением слова, общим для всех носителей данного языка, лежит субъективное значение, уникальное для каждого индивида. Благодаря такому разделению значения возможно существование идиолекта — индивидуального диалекта каждой личности. Соотношение объективного и субъективного в слове варьируется: в конкретной, предметной лексике преобладает объективное значение, и наоборот, чем более абстрактно, относительно значение, тем больше в нем субъективного компонента.

Для эксперимента мы отобрали ряд эквивалентных в русском и корейском языках понятий со значением времени: давно/오래전에, недавно/얼마전에, в последнее время/요즘, скоро/곧, позже/나중에/이따가¹. Их объем человек формирует, основываясь в большей степени на своих собственных ощущениях.

Респондентов — субординативных билингвов с разными уровнями владения иностранным языком — попросили ответить на ряд однотипных вопросов: «Давно, недавно, скоро и т.д. — это когда»? Вопросы задавались соответственно на русском и корейском языках, причем сначала, чтобы свести к минимуму влияние родного языка на формулирование представления об эквивалентном понятии во втором, респондентам предлагалось ответить на вопросы на иностранном языке, а затем — на те же вопросы, но на родном.

Как показали результаты эксперимента-опроса, ни в русской, ни в корейской культурах у носителей языка действительно нет более или менее конкретного представления об этих промежутках времени. Временные границы каждого очень размыты и в большей степени зависят от личного опыта и собственного способа восприятия времени отдельного человека.

При планировании эксперимента мы исходили из того, что если в языке отсутствует четкое представление о каком-либо понятии², которое можно было бы

¹ Все слова входят в списки лексики уровня А1, т.е. даются на начальном этапе изучения языка.

² В данной статье мы используем слова «слово» и «понятие» как синонимы.

перенять при изучении этого языка как иностранного, включив его в формирующуюся в сознании новую систему отношений и концептов, то человек будет вынужден перенести свое уже сложившееся в родном языке представление о понятии и весь его объем на почву изучаемого языка.

Результаты эксперимента (табл. 1–5) полностью опровергли этот тезис. Как показал опрос, начиная с уровня В2 и выше для каждого обозначения времени в иностранном языке (при условии активного использования языка в коммуникации) в сознании субординативного билингва начинает формироваться отличное от родного эквивалента значение слова. Иногда они совпадают, но, чем больше срок пользования вторым языком, тем более независимыми друг от друга становятся слова-эквиваленты.

Таблица 1

Родной язык	Уровень владения языком/ продолжительность изучения языка	Давно	오래전에
K	B1	Больше чем один год	1 년이상 (больше одного года)
P	B2 или выше	Более нескольких месяцев назад	몇년전에 (несколько лет назад)
K	Больше 5 лет	Не менее полувека назад	최소 10 년전 (минимум 10 лет назад)

Таблица 2

Родной язык	Уровень владения языком/ продолжительность изучения языка	Недавно	얼마전에
K	B1	Меньше чем один год	1 년이하 (меньше одного года)
K	Больше 30 лет	Менее одного года	한달전 (месяц назад)
P	C1 или выше	Несколько дней назад	10–20 분전에 (10–20 минут назад)

Таблица 3

Родной язык	Уровень владения языком/ продолжительность изучения языка	В последнее время	요즘
K	B1	Меньше чем один месяц	1 주일이하 (меньше недели)
P	C1 или выше	Пара недель	몇주전부터 (в течение последних нескольких недель)
K	10 лет	Неделю назад	근 3 일간 (в период трех последних дней)

Таблица 4

Родной язык	Уровень владения языком/ продолжительность изучения языка	Скоро	곧
P	B2 или выше	Через несколько дней/неделю	몇시간 후에/몇일후에 (через несколько часов/дней)
P	C1 или выше	В течение недели	며칠뒤 (через несколько дней)
K	10 лет	Через минут пять	내일모레또는일주일후 (завтра, послезавтра, а также через неделю)
K	Около 25 лет	Вот-вот, завтра	바로 내일쯤 (вот-вот, примерно завтра)

Таблица 5

Родной язык	Уровень владения языком/продолжительность изучения языка	Позже	나중에	이따가*
К	B1	Больше 30 минут	30 분 이상 (больше 30 минут)	1 시간 이상 (больше часа)
Р	B2 или выше	Сегодня	미래에언젠가에 (когда-нибудь в будущем)	몇분후에/몇시간후에 (через несколько минут или часов)
Р	C1 или выше	В течение дня	내 일 이 나 며 칠 후 (завтра или через несколько дней)	하루내에 (в течение дня)
К	10 лет	Через два-три дня	2-3 일 후 (через два-три дня)	2-3 시간 후 (через два-три часа)
К	Больше 30 лет	Это зависит от ситуации, а мне слово «позже» это без срока	5—10 분 후 (через пять—десять минут)	몇시간 후 또는 상황을 회피하기 위한 형식적인 말 (через несколько часов; кроме того, это формальное слово, которое используют, чтобы уклониться от прямого ответа)

* В корейском языке есть два слова с разным значением, которые на русский язык переводятся одним словом «позже». Согласно словарю, 나중에 означает будущее, начинающееся после момента настоящего и растягивающееся на неопределенный срок; 이따가 — будущее в пределах текущего дня. Как видим, даже значение достаточно конкретного 이따가 зависит от личного восприятия говорящего.

На наш взгляд, это можно рассматривать как свидетельство того, что при субординативном билингвизме уровня B2 и выше, когда вся грамматическая система уже усвоена и акцент в изучении языка смещается на накопление лексики и усвоение культурного фона¹, в сознании индивида происходит отделение вторичной ассоциативной системы от ассоциативной системы родного языка и, следовательно, начинается более интенсивное формирование вторичной языковой личности.

3. ВЫВОДЫ

Проблема билингвизма представляет собой сложный комплекс вопросов, затрагивающих различные области науки и сферы человеческой деятельности, точек зрения на них и подходов к их решению. На один из таких вопросов — возможное количество ассоциативных систем, которыми способен оперировать билингв, — мы попытались ответить с помощью данных ассоциативного эксперимента-опроса, проведенного нами среди корейско-русских и русско-корейских субординативных билингвов с уровнем владения языком от B1 и выше. Результаты эксперимента позволяют предположить, что в сознании субординативного билингва уровня B2 и выше начинается интенсивный процесс формирования вторичной ассоциативной системы и вторичной языковой личности. Этот вывод не окончателен, а сам вопрос требует дальнейшего изучения, однако бесспорным является факт, что ассоциативный эксперимент представляет собой удобный и эффективный способ более глубокого его понимания и решения.

© Мамонтов А.С., Столярова А.Г., 2017

¹ Еще раз подчеркнем, что речь идет о билингвах, активно использующих язык в практике общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вайнрайх У.* Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты. М., 1972. С. 25–60.
2. *Лунина Т.П.* Билингвизм: определения и типологии // Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной памяти доктора филологических наук, профессора Василия Васильевича Щеулина. Липецк, 2016. Ч. 2. С. 138–141.
3. *Литвинова О.А.* Билингвизм как комплексное явление // Известия ВГПУ. Волгоград, 2016. Вып. № 1(270). С. 173–176.
4. *Салихова Э.А.* Моделирование процессов овладения и пользования психологической структурой значения слова при билингвизме: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2007.
5. *Черничкина Е.К.* Искусственный билингвизм: лингвистический статус и характеристики: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2007.
6. *Залевская А.А.* Вопросы теории овладения вторым языком в психолингвистическом аспекте. Тверь: ТГУ, 1996.

История статьи:

Поступила в редакцию: 26.10.2017

Принята к публикации: 27.12.2017

Модератор: О.А. Валикова

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Мамонтов А.С., Столярова А.Г. Специфика формирования вторичной языковой личности при субординативном билингвизме (на примере русско-корейских сопоставлений) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2018. Т. 15. № 1. С. 52–58. DOI 10.22363/2312-8011-2018-15-1-52-58

Сведения об авторах:

Мамонтов Александр Степанович — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина. E-mail: as-mamontov2@yandex.ru

Столярова Александра Георгиевна — магистрант 2 курса магистратуры Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина. E-mail: aleks-stolyarova@yandex.ru

SPECIFICS OF FORMATION OF SECONDARY LANGUAGE PERSONALITY IN THE CASE OF SUBORDINATIVE BILINGUALISM (ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN-KOREAN COMPARISONS)

A.S. Mamontov, A.G. Stolyarova

Pushkin State Russian Language Institute
6, Akademika Volgina str., Moscow, 117485, Russian Federation

The main points of view on the problem of bilingualism are considered in the article. The theoretical part of the work contains the most significant research positions in relation to this phenomenon. The practical part presents the results of an associative survey to identify the process of formation of a

secondary linguistic personality among Korean-Russian and Russian-Korean subordinate bilinguals. Associative stimulus was the words of the thematic group “Time” (“long ago”, “recently”, “soon”, etc.). Respondents were subordinate bilinguals (B2 and higher). The results of the experiment suggest that in the consciousness of subordinate bilinguals (level B2 and higher), an intensive process of formation of a secondary associative system and a secondary linguistic personality begins.

Key words: bilingualism, bilingualism, coordinative and subordinate bilingualism, natural and artificial bilingualism, (secondary) linguistic personality, associative language system, associative experiment, native language, second (foreign) language

REFERENCES

1. Weinreich, U. 1972. “Odnoyazychiye i mnogoyazychie” [Monolingualism and Multilingualism]. *Novoye v lingvistike* 6: 25—60. Print. (in Russ.)
2. Lunina, T.P. 2016. “Bilingvizm: opredeleniya i tipologii” [Bilingualism: Definition and Typology] in *Materialy Vserossiyskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, posvyaschonnoy pamyati doktora filologicheskikh nauk, professor Vasiliya Vasiljevicha Scheulina*. Lipetsk, 2: 138—141.
3. Litvinova, O.A. 2016. “Bilinguizm kak kompleksnoye yavleniye” [Bilingualism as a Complex Phenomenon]. *Izvestiya VGPU* 1(270): 173—176. Print. (in Russ.)
4. Salihova, E.A. 2007. *Modelirovaniye protsessov ovladeniya i pol'zovaniya psihologicheskoi strukturoi znacheniya slova pri bilingvizme* [Modeling of a Process of Word Meaning Psychological Structure Acquisition and Using in a Situation of Bilingualism]. Dr. Diss. Ufa. Print. (in Russ.)
5. Chernichkina, E.K. 2007. *Iskustvennyj bilingvizm: lingvisticheskiy status i harakteristiki* [Artificial Bilingualism: Linguistic Status and Characteristics]: Dr. Diss. Volgograd. Print. (in Russ.)
6. Zalevskaya, A.A. 1996. *Voprosy teorii ovladeniya vtorym yazykom v psiholingvisticheskom aspekte* [Questions of the Second-language Acquisition in Psycholinguistic Aspect]. Tver': TGU. Print. (in Russ.)

Article history:

Received: 26.10.2017

Accepted: 27.12.2017

Moderator: O.A. Valikova

Conflict of interests: none

For citation:

Mamontov, A.S., and A.G. Stolyarova. 2018. “Specifics of Formation of Secondary Language Personality in the Case of Subordinative Bilingualism (on the Example of the Russian-Korean Comparisons)”. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 15 (1), 52—58. DOI 10.22363/2312-8011-2018-15-1-52-58

Bio Note:

Mamontov Alexander Stepanovich is a Doctor in Philology, Professor, Professor of the Department of Russian Philology and Intercultural Communication of the Faculty of Philology, Pushkin State Russian Language Institute. E-mail: as-mamontov2@yandex.ru

Stolyarova Alexandra Georgievna is a Graduate Student, Pushkin State Russian Language Institute. E-mail: Aleks-stolyarova@yandex.ru